МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Лаборатория общей и сибирской лексикографии
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В.В. ВИНОГРАДОВА РАН
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. А.С. ПУШКИНА
ПОД ЭГИДОЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ (РОПРЯЛ)

ЛЕКСИКОГРАФИЯ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Сборник материалов Международного симпозиума
(24–25 сентября 2021 г.)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. А.С. ПУШКИНА

Российская Академия Наук

Институт русского языка им. В.В.Виноградова

РОПРЯЛ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

DOI: 10.17223/978-5-907442-19-1-2021-86

А.А. Сомин
Anton A. Somin

**«Няма такога слова!»: учебник белорусского как иностранного
между лексикографией и социолингвистикой**
**«There is no such word!»: the textbook of Belarusian as a foreign
language between lexicography and sociolinguistics**

Российский государственный гуманитарный университет / НИУ «Высшая школа
экономики», Москва – Russian State University for the Humanities, Moscow /
National Research University Higher School of Economics, Moscow
somin@tut.by

Аннотация. В центре внимания автора – проблемы обучения белорусскому языку как иностранному в условиях современной языковой ситуации. Лексикографическая работа в лингводидактических целях требует оригинальных решений. Одним из них являются метаязыковые комментарии, отражающие социолингвистические особенности функционирования тех или иных лексем.

Summary. The author focuses on the problems of teaching Belarusian as a foreign language in the modern language situation. Lexicographic work for linguodidactic purposes requires original solutions. One of them is metalanguage comments reflecting the sociolinguistic features of the functioning of certain lexemes.

Ключевые слова: социолингвистика, лексикография, белорусский язык, языковая ситуация, метаязыковая рефлексия

Keywords: sociolinguistics, lexicography, Belarusian language, state of language, metalanguage reflection

Языковая ситуация в Республике Беларусь в своём роде уникальна для Европы: этнический язык белорусов оказался вытеснен из большинства сфер общественной жизни престижным близкородственным языком. Одно из следствий такого положения дел – высокий уровень языкового пуризма у тех, кто всё же использует белорусский язык. Отсутствие повсеместного использования языка приводит к тому, что, с одной стороны, закрепление новой лексики не происходит естественным путём, а с другой – что многие носители владеют довольно сложной лексикой, но при этом не знают, как называются самые простые бытовые предметы. Кроме того, на это накладывается русификаторская политика 1930-х годов (и с

большей или меньшей силой продолжавшаяся с тех пор) и конкуренция двух литературных стандартов белорусского языка [1] – официального и классического – существовавшего до 1930-х и вернувшегося в общественную жизнь в 1990-х. Русификация и конкуренция норм, в свою очередь, приводят к недоверию по отношению к официальным словарям. Всё это вынуждает носителей, с одной стороны, самостоятельно, без участия профессиональных лингвистов, принимать решения относительно допустимости в белорусском языке того или иного слова (у разных говорящих разное отношение к четырём источникам появления новых слов: русизмам – или словам, похожим на них, полонизмам, неологизмам, образованным методом калькирования, и восстановленным архаизмам), а с другой стороны, более ревностно, чем в других языковых сообществах, относиться к неправильным, с их точки зрения, словоупотреблениям, что можно условно описать выражением *Няма такога слова* ‘нет такого слова’. В других языках, например, в русском, подобная метаязыковая рефлексия представима лишь по отношению к заимствованиям из иностранных языков или к употреблению лексики, взятой из просторечия, региолектов и других субстандартных идиомов.

В свою очередь, все вышеперечисленные трудности ставят белорусского лексикографа в положение более сложное, чем у его коллег, занимающихся другими языками. Это же касается и лингводидактической лексикографии: выбор слов, которые должны быть включены в учебник или самоучитель белорусского языка, а также то, как их следует комментировать, оказывается очень сложным.

В 2017 году был выпущен самоучитель белорусского языка, написанный автором этого доклада [2]. С учётом вышеуказанных проблем было принято решение в лексических списках учебника приводить лексемы, относящиеся к обоим литературным стандартам (принимая во внимание, что их распределение между нормами, скорее, не строгое, а вероятностное) – выделяя при этом единицы неофициального стандарта другой гарнитурой и меньшим размером шрифта, а также сопровождать их в некоторых случаях подробными комментариями, посвящёнными особенностям словоупотребления и предупреждающими о потенциальных языковых конфликтах, триггерами которых могут становиться данные лексемы – что, на мой взгляд, является достаточно нестандартным приёмом в лексикографии. Вот один из примеров:

«4. С белорусским аналогом слова *футболка* ситуация примерно такая же, как с *чайником*. Часто употребляемое слово *цішотка* имеет нема-

ло противников, часть из которых предпочитают говорить *футболка*, а часть указывают на существование незаимствованного слова *саколка* именно в этом значении. В свою очередь, другие носители белорусского языка считают, что *саколка* называет только майку без рукавов. Наконец, есть те, для кого *цішотка*, *саколка* и *футболка* – синонимы, а майка без рукавов – это *майка*.

5. Схожая ситуация со штанами и брюками. Есть тенденция переводить русское слово *брюки* словом *штаны*, а *штаны* – словом *порткі*, однако для многих эти слова являются синонимами. Кроме того, согласно некоторым словарям *нагавіцы* – это кальсоны, подштанники, тогда как в современной речи *нагавіцы* нередко обозначают просто штаны или брюки» [2. С. 107].

Отдельно следует отметить, что, занимаясь лексикографическим описанием при создании учебника, приходится учитывать языковые конфликты, разворачивающиеся в первую очередь в социальных сетях – причём как сами конфликты (1), так и ироническую рефлексию по отношению к языковому пуризму (2) (примеры взяты из социальной сети «Фейсбук»):

(1) ЦАНА? ЦАНА?! Всегда же было Кошт! <...> Помимо того, что цана это просто язык сломать, я не представляю фразы, в которой это может хоть как-то пристойно звучать, достаточно в той же фразе цана заменить на кошт и сравнить

(2) Абы толькі мова-фюрэры не папсавалі маліну)) Вось гэта вось “Фее, ружжо? Як можна-с! Толькі стрэльба!” ‘Лишь бы только языкофюеры не попротили малину)) Вот это вот «Фее, ружжо? Как можно-с! Только стрэльба!»’

В докладе будут рассмотрены примеры языковой рефлексии, касающейся существования в белорусском языке тех или иных лексем и проявляющейся в языковых конфликтах в социальных сетях, а также способы решения связанных с этим проблем, возникающих при лексикографической работе в лингводидактических целях.

Літаратура

1. Клімаў І.П. Лінгвістычная апазіцыя двух стандартаў беларускай літаратурнай мовы // Роднае слова. 2004. № 7. С. 14.
2. Сомин А. А. Белорусский язык. Самоучитель. М.: Живой язык, 2017.